

В детстве каждый человек — слабый росток, которому нужна защита и руководство взрослых, чтобы вырасти. Но у некоторых этого нет, и они блуждают по жизни, спотыкаясь и не понимая, что происходит. Если их ранят, никто не обратит на это внимания. У таких детей есть общая черта — они очень чувствительны к окружающей среде. Внешне они могут делать вид, что им все равно, но внутри они жаждут хотя бы капли тепла.

Мо Юньцин никогда не нуждался в чьей-либо поддержке, даже в поддержке своего могущественного отца. Все, что у него было, он добился сам.

Но этот ребенок был другим. Как он, такой слабый, сможет жить без защиты?

Бэй Юй прижался к его груди, видимо, понимая, что сказал что-то не то. Его лицо выражало беспокойство, словно он был напуганным зверьком, который, почувствовав опасность, сворачивался в клубок.

В сердце Мо Юньцина вдруг возникло невыразимое чувство нежности.

Это было что-то совершенно новое для него. В глазах других этот мужчина всегда был властным, холодным и безжалостным. Он никогда никого не жалел, никогда не держал рядом с собой нежных животных, и у него не было никаких увлечений. Он казался почти нечеловеческим. Почему же он вдруг почувствовал такую нежность к этому юноше?

Мо Юньцин гладил мягкие волосы Бэй Юя. Раньше он видел, как многие его друзья или партнеры увлекались такими вещами, всегда окруженные красивыми женщинами, даже чрезмерно баловали своих любовниц, считая это скучным. Теперь он начал понимать, что они чувствовали.

— Если ты не хочешь идти в эту школу, можешь не идти, — вдруг тихо сказал Мо Юньцин.

Бэй Юй слегка пошевелил головой, не поднимая ее, но выразив свое недоумение.

— Тебе нравится музыка? Я могу нанять учителя, чтобы он приходил к тебе домой. То же самое с другими предметами. Ты можешь учить все, что захочешь.

Бэй Юй почувствовал, как у него сжалось сердце.

Разве он не понимал? «Это был способ удержать его в доме Мо.»

На самом деле, эта мысль пришла Мо Юньцину спонтанно. Пока Бэй Юй был дома, он мог видеть его в любой момент, стоило только позвать. Но если он пойдет в школу, его мысли будут заняты чем-то другим. Учеба — это одно, но Мо Юньцин не хотел, чтобы он, как раньше, устраивал проблемы в школе и заводил сомнительных друзей.

А если вдруг появится какая-нибудь девушка, будет ли он еще кого-то замечать?

При этой мысли сердце Мо Юньцина сжалось, и он чуть не пожелал смерти той, кто могла бы появиться в будущем!

Лу Бэйюй, конечно, не мог согласиться:

— Если я буду все время сидеть дома, я сойду с ума.

— ...Ты прав, — улыбнулся Мо Юньцин. — Лучше, чтобы ты был здоров.

Бэй Юй думал, что ему не избежать похода в эту так называемую элитную школу в сопровождении взрослого, но Мо Юньцин вдруг получил звонок. Бэй Юй смутно услышал голос Ци Яна.

— Ты точно видел?

— ...Понял. Возвращайтесь оба. — Мо Юньцин повесил трубку.

Бэй Юй слышал, что Ци Хань и Ци Ян уехали в командировку и думал, что они пробудут там какое-то время, желательно в Юго-Восточной Азии и не вернуться. Но он не ожидал, что так скоро услышит о них.

— У вас дела, господин Мо?

— Нет.

Но звучало это не так. Бэй Юй не удержался:

— Если у вас есть дела, идите. Я сам справлюсь со школой.

Мо Юньцин усмехнулся и щипнул его за щеку:

— Похоже, ты просто не хочешь, чтобы я шел с тобой.

— Нет!

— Правда?

Бэй Юй на мгновение замолчал, а затем тихо сказал:

— ...Немного.

— О, значит, все-таки не хочешь.

— Я уже взрослый! И мужчина! Не какая-нибудь девчонка, которая не может быть одна.

Мо Юньцин обнял его и погладил по голове:

— Ты нежнее любой девчонки.

Бэй Юй попытался вырваться, но Мо Юньцин крепко прижал его к себе и несколько раз поцеловал.

— Раз уж ты так не хочешь, чтобы я шел с тобой, я не буду тебе мешать.

Мо Юньцин поцеловал его в ухо, и его горячее дыхание коснулось ушной раковины, заставив уши Бэй Юя покраснеть. Мо Юньцин не удержался и слегка укусил его мочку уха, тихо прошептав:

— ...Дома разберемся.

Когда они вышли из машины, Бэй Юй был не только красным, но и слегка шатался. Мо Юньцин обнял его за талию и помог выйти.

К счастью, они остановились не у самого входа в школу, и в это время уроки уже начались.

Если бы кто-то из учеников или учителей увидел эту сцену, Бэй Юй бы не пошел в эту школу, даже если бы его заставили под дулом пистолета!

Хотя взрослый, которого он так не хотел видеть, согласился не сопровождать его в школу, он не ушел сразу. Когда несколько представителей школы, вспотев, подбежали к ним, Мо Юньцин с улыбкой слегка подтолкнул Бэй Юя:

— Вот наш маленький принц, который собирается учиться.

Мо Юньцин не просто так позволил Бэй Юю пойти в эту школу. Он позвонил напрямую директору. Эта школа принимала учеников с начальных классов до старшей школы, и многие дети из знатных семей просто числились в ней, даже если не появлялись на занятиях. Их семьи могли нанять учителей для домашнего обучения.

Но еще ни разу глава семьи лично не провожал своего подопечного в школу, тем более такого молодого и устрашающего, как глава семьи Мо.

Представители школы, увидев Мо Юньцина, были в ужасе.

Многие потомки семьи Мо учились в этой школе, и она не раз получала спонсорскую помощь от семьи. Фактически, если бы Мо Юньцин захотел выделить участок на территории школы и построить здание для своего юного господина, это не вызвало бы вопросов.

Мо Юньцин спокойно выслушал их льстивые речи и, получив обещание, что о Бэй Юе будут заботиться, кивнул и сказал:

— Иди. Вечером я заберу тебя.

Он выглядел так, словно был просто ответственным опекуном, который отводил ребенка в школу!

Лу Бэйюй внутри кипел от злости. «Мне не нужен сопровождающий! Я взрослый мужчина, всего на несколько лет младше Мо Юньцина, и уже много лет как окончил университет!»

Но внешне он оставался спокойным и послушным, как образцовый ребенок, и кивнул:

— Хорошо, господин Мо.

Бэй Юй стоял и смотрел, как машина Мо Юньцина скрылась вдаль, прежде чем наконец повернулся.

Бэй Юй учился скромно.

На самом деле, в этой школе было слишком много тех, кто любил выделяться. Ежедневно у ворот школы собирались роскошные автомобили, ученики щеголяли в брендовой одежде, а вход в школу был слишком помпезным для обычного учебного заведения. Выделиться здесь было непросто.

Мо Юньцин выделил ему четырех телохранителей, но по просьбе Бэй Юя машина не сопровождала его до самого входа. Каждый день он выходил из машины, не доезжая до школы, одетый в черный свитер, джинсы и кроссовки, с двумя книгами в руках, как самый обычный ученик средней школы, спокойно смешиваясь с толпой молодежи.

Он учился в выпускном классе, и, по сути, его уровень уже позволял ему поступить в

университет. Учеба в выпускном классе была слишком напряженной, а университет давал больше свободы.

Но для Бэй Юя ощущение свободы приходило именно сейчас. Сложные предметы требовали много времени на изучение и запоминание. Мо Юньцин часто возвращался домой и видел, как этот ребенок сидит при свете лампы, внимательно читая книгу, как любой выпускник, готовящийся к поступлению в университет, иногда даже засиживаясь допоздна.

Однако Бэй Юй продолжал каждое утро бегать, а после уроков иногда танцевал в пустой комнате, которую он специально попросил у дворецкого. Каждый час он проводил там в полной свободе, и даже Мо Юньцин несколько раз пытался войти, но был выгнан.

<http://bllate.org/book/16701/1534329>